

УДК 218

Н.В. Князева-Лязгина

Горловский государственный педагогический институт иностранных языков, Украина

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА В СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ДОКТРИНЕ

В статье рассматривается проблема смерти и воскресения Иисуса Христа как исторической личности. На основе материала Нового Завета, а также работ Ф. Фаррара, Э. Ренана, Д. Штрауса и А. Меня производится сравнительный анализ явлений воскресшего Мессии своим ученикам. Уподобление Иисусу Христу и пример Его личного бессмертия приоткрывают тайну человеческого бытия, духовную сущность человека, его ценностные ориентиры и приоритеты в современном обществе.

Цель статьи – определить социальную значимость воскресения Мессии как необходимого условия уподобления верующего человека Богу в христианском мировоззрении; произвести сравнительный анализ феномена воскресения Иисуса Христа на основе материала Нового Завета и работ Ф. Фаррара, Э.Ж. Ренана, Д. Штрауса, А. Меня. В современном обществе преобладает тенденция технократического развития, в котором человек находится в зависимости от материального потребления. Всегда актуальным является пример личности Иисуса Христа, который предлагает следовать нравственному пути, реализуя духовный аспект человека.

Среди последних публикаций, посвященных проблематике смерти и воскресения в христианстве, можно выделить работы В. Соловьева (жизненный смысл христианства), В.В. Зеньковского (об образе Божиим в человеке), Ф. Сухейль (религиозный феномен и современная наука), О.В. Шалыгина (от человеческого бытия к Богу) и др.

На протяжении долгого исторического развития человечества тайна смерти продолжает оставаться неразрешимой. Как непреодолимая загадка бытия, факт смерти воспринимается и трактуется неоднозначно. Необходимость «рационально примирить» индивидуальное сознание с неизбежностью собственной смерти воплотилась в двух концепциях: идеалистической и материалистической. Первая концепция утверждает бессмертие человеческой души и ее отделение от смертного тела. Вторая концепция признает смерть «естественным и закономерным фактом жизни» и распад души после смерти на атомы. Как первая, так и вторая концепции имеют этическую мотивацию. Например, Сократ как один из представителей идеалистической философии говорит, что посвятивший свою жизнь философии «бодр перед смертью в надежде обрести за могилой величайшие блага». Сенека, представитель стоиков, приводит аргумент того, что необходимо бояться недобродетельной жизни, а не смерти, так как «научившийся смерти разучится быть и рабом».

На современном этапе исследование проблемы смерти можно определить социальной значимостью как необходимостью новых теоретических обоснований этой проблемы и становлением науки о смерти – танатологии, а также общечеловеческой значимостью феномена воскресения Иисуса Христа, предполагающего бессмертие для соблюдающих духовные законы.

Социализация не позволяет в полной мере раскрыть духовный потенциал человека как общечеловеческий приоритет. Идеологически навязываемая система ценностей, отсутствие свободного времени, технократия, высокий темп жизни смещают акцент восприятия в большей степени на материальное, а духовное как ценностная категория утрачивает свою абсолютную значимость.

Религия как наставление о нравственности и морали, как вера человека в сверхъестественное выполняет свои функции односторонне. Результатом чего является крайняя степень религиозного фанатизма, межконфессиональная разобщенность, вражда и конфронтация. Религия, миссия которой – спасение человека, не всегда способна защитить его от материальной порабощенности, произвола чиновников, от монополии государства распоряжаться судьбами людей.

Человек, «забывая» о своем духовном начале и все больше удаляясь в материальный мир, не сможет познать себя как духовное существо. Физическое тело для нас остается главенствующим, но в то же время вопрос о смысле жизни и смысле смерти остается центральной проблемой человеческого существования. Находясь в целостности с самим собой и гармонии с окружающим миром, приоткрыв дух свободы своего истинного начала, человек способен находиться в оптимальном соотношении с окружающей его реальностью и людьми.

Религия как вера в сверхъестественное ограничивается рамками иррационального и, тем не менее, опыт религиозного мироощущения и мирозерцания дополняет опыт рациональный. Христианское учение о воскресении Иисуса Христа раскрывает духовную сущность каждого человека как бессмертного существа, поскольку в нем – божественное начало. Кроме того, потенциально бессмертно в человеке единство телесно-духовного. Духовное, божественное определяет человеческое существо как единство духа, души и тела, как целостность в понимании вопроса воскресения.

Можем ли мы найти в тексте Библии доказательства возможного воскресения человека? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к 26 и 27 стихам первой главы Бытия, где говорится, что при сотворении Бог задумал создать человека по «Своему образу и подобию». Остается открытым вопрос: почему Бог сотворил человека по Своему образу, но не сотворил человека также и по Своему подобию? Из Писания следует, что первый человек – Адам, а также Иисус Христос и все люди несут в себе образ Бога. Нам остается предположить, что уподобиться Богу либо нет, Творец предоставил как право выбора самому человеку. Тогда в чем заключается подобие? Подобие человека с Богом в Святом Духе, который «животворит», «снисходит», «воскрешает». Так, например, при крещении Иоанном, Святой Дух «снизшел» на Иисуса Христа. После воскресения, явившись Своим ученикам, Иисус сказал: «...примите Духа Святого» [1, Ин. 20:22]. Апостол Павел отмечает, что воскресение человека происходит посредством Святого Духа, находящегося в самом человеке: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» [1, Рим. 8:11].

Историк и богослов А. Мень, анализируя Святое Писание, говорит о человеке как о духовно-телесном единстве и признает потенциальное бессмертие всего человеческого существа. Он выделяет три уровня: первый, связанный с внешней природой – тело; второй, «пограничный» – душа, или психика; третий, «самый глубокий» – дух. Дух отражает образ и подобие Божье, с помощью которого формируются божественные свойства человеческого Я. Этим свойством наделен лишь человек, все остальные существа обладают двумя первыми уровнями – телом и душой, и этим они схожи с человеком. Тело и психика могут быть изучаемы естественнонаучными методами, «дух же раскрывается преимущественно в процессе интуитивного постижения и самопознания» [2, с. 115]. Мысль человека о бессмертии интуитивно-духовна и есть проявление трансцендентного.

Идея спасения как одна из центральных в христианстве описывается у евангелистов. На вопрос, можно ли иметь вечную жизнь, Христос отвечает, что необходимо верить в Него как Спасителя и соблюдать Божьи заповеди, а те, кто вел праведную жизнь, «будут жить вечно».

Идея бессмертия человека как одна из центральных в христианстве заключена в воскресении Мессии из мертвых. Это событие представляет абсолютную ценность не только для отдельно взятого человека, но имеет социально-культурное значение и заслуживает более детального рассмотрения. В каком образе, согласно Святому Писанию, является Иисус Христос людям после погребения?

Первым Он является Марии Магдалине, затем двум (один из них Клеопа) на пути в Эммаус, Петру, дважды приходит к одиннадцати апостолам, семи апостолам на берегу моря, а также более пятистам братьям в одно время. Мария Магдалина, не узнав Иисуса, воспринимает Его, «думая, что это садовник» [1, Ин. 20:15]. К двум, шедшим в Эммаус, присоединяется Иисус «в ином образе» [1, Мк. 16:12], «но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его» [1, Лк. 24:16]. При благословлении и преломлении Иисусом хлеба, «открылись у них глаза, и Они узнали Его. Но Он стал невидим для них» [1, Лк. 24:31]. Появление Иисуса Петру упоминается у св. Луки и св. Павла, но в каком именно образе, не описывается: «Господь истинно воскрес и явился Симону» [1, Лк. 24:34]. Когда Христос является одиннадцати апостолам, они думают, что «видят духа» [1, Лк. 24:37], на что Иисус говорит: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» [1, Лк. 24:39]. Отсутствовавший Фома не верит приходу Иисуса до тех пор, пока сам в этом не убеждается и не прикасается к ранам Христа. При встрече с учениками на рыбной ловле у берега Тивериадского моря воскресший Иисус способствует богатому улову рыбы, но «ученики не узнали, что это Иисус» [1, Ин. 20:4]. Тогда Он берет хлеб и рыбу и дает им, после чего ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: «Это Господь» [1, Ин. 20:7]. Появившись перед учениками в последний раз, Христос велит им продолжать проповедовать и, благословив их, возносится на небо.

Детальное описание явлений Мессии предоставляет возможность понять сложную природу Иисуса как человека, осознающего себя после смерти и пришедшего в измененном теле – духовном теле. Согласно христианскому учению, Адам, совершив грех, стал смертным, а Иисус, сохраняя в Себе Дух Божий, искупил грехи человечества и воскрес для бессмертия других. О подобии человека с Богом через смерть и воскресение Иисуса Христа мы находим у апостола Павла: «Если мы соединены с Христом подобием Его смерти, то должны быть соединены с Ним и подобием воскресения» [1, Рим. 6:5], ибо «Как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых» [1, 1 Кор. 15:21].

После второго пришествия Христа, как пишется в Новом Завете, совершится суд, на котором все умершие и смертные будут судиться за свои дела при жизни. Умерших грешных ожидают ад и муки второй смерти – окончательной; умерших праведных – воскресение «во плоти». Павел пишет: «...мертвые воскреснут нетленными, а мы все изменимся» [1, 1 Кор. 15:51]. Через это изменение люди станут подобными Богу.

Главным в христианстве является учение Иисуса Христа и его жертва во имя спасения всего человечества. Это спасение может трактоваться и как морально-этические законы для существования человека в обществе, и как целесообразность общения между людьми. Наличие критериев и ценностных ориентиров необходимо для того, чтобы не затеряться в материальном мире: мире вещей, нескончаемых потребностей и желаний, а самое главное, для того, чтобы понять истинную природу человека как единство духа, души и тела. Благодаря этому знанию и уподоблению Богу человеку предоставляется возможность преодоления смерти – физической смерти, смерти телесной.

Неоднозначная трактовка смерти и воскресения Иисуса Христа у авторов, взявших за основу библейское жизнеописание Мессии, связана с методологическими особенностями в обосновании данной проблемы. Рассмотрим некоторые примеры.

Немецкий философ и религиовед Д. Штраус, французский историк религии Э.Ж. Ренан, английский доктор богословия Ф. Фаррар написали книги под единым названием «Жизнь Иисуса» и произведение А. Меня «Сын Человеческий». Наиболее одухотворенное жизнеописание Иисуса Христа у Ф. Фаррара. Он очень детально исследует тайну рождения, жизни, смерти и воскресения Мессии христианства. По его мнению, смерть Иисуса наступила после «нестерпимых мук», сопровождающих крестную казнь, поскольку распятые жили в мучениях от нескольких часов до двух дней. Один из воинов, чтобы быть уверенным в смерти Иисуса, наконечником копья пронзил Ему грудь между ребрами, откуда «истекла кровь и вода», что свидетельствовало об «истинной смерти». Ф. Фаррар не сомневается в воскресении Мессии, поскольку для него это доказывается явлениями Христа апостолам в «измененном виде» [3, с. 451], также в общении с Ним, осязании Его, приеме Им пищи. Приведем следующую цитату: «После распятия прошло 40 дней. В течение этого времени Иисус 9 раз являлся видимым образом для человеческого взора, мог быть осязаем человеческими руками, – хотя тело Его уже не было телом обыкновенным и не подчинялось природным законам, жизнь Его не была жизнью человеческою. Наступило время окончиться видимому Его на земле присутствию, пока возвратится со славою судить мир» [3, с. 455].

Э.Ж. Ренан создал реконструкцию биографии Иисуса Христа на основе четырех Евангелий Нового Завета. Он признает историческое существование Иисуса, но отрицает все сверхъестественное, считая веру в чудеса результатом легковерия или обмана, при этом исходит из существования в душе каждого человека религиозного чувства. Автор отбрасывает все сообщения о чудесах, говоря, что «ласкового слова достаточно порой, чтобы изгнать беса» [4, с. 191]. Для него история жизнеописания Мессии оканчивается распятием на кресте. Э.Ж. Ренан так же, как и Ф. Фаррар, описывает события казни Иисуса, но считает, что смерть наступила из-за того, что «нежное телосложение Христа не выдержало всех сопровождающихся мук казни» [4, с. 266]. Для уменьшения страданий Ему дали выпить уксуса, а когда Иисус скончался, доказательством Его смерти был удар копьем в сердце и «истекшие кровь и вода». Для Э.Ж. Ренана как историка жизнь Иисуса заканчивается с его последним вздохом. Для автора самое главное было сохранить облик Христа как высокодуховной личности, как пример для подражания в жизни каждого человека: «Ценою нескольких часов страдания, которое даже не коснулось твоей великой души, ты купил полнейшее бессмертие» [4, с. 265]. Но не телесное бессмертие, как говорится в Новом Завете, а бессмертие в сердцах Его учеников и умах людей на многие тысячелетия. Поэтому библейское воскресение Мессии – лишь память и утешение для учеников Иисуса, который «был жив для них в течение еще нескольких недель» [4, с. 270] после казни. Рассказы апостолов являются «легковерными», с помощью которых утверждается вера в воскресение, а видение Марии Магдалины Э. Ренан относит к «божественной силе любви», разыгравшей сильное воображение женщины.

Философ и религиовед Д. Штраус уверен в том, что Иисус – историческая личность и религиозный реформатор. Непорочное зачатие, чудеса, воскресение Христа относит к поддерживающей их вере, а не к исторической верификации. В подтверждение своей позиции Д. Штраус приводит следующие аргументы.

Во-первых, ни одно из Евангелий не составлено апостолом или иным очевидцем жизни Иисуса. Во-вторых, первое подробное сообщение о том, как появилась вера в воскресение Иисуса среди Его учеников Д. Штраус находит у апостола Павла, но «со слов других» апостолов, которые уверовали, что видели вновь живым умершего Христа. В-третьих, Д. Штраус придерживается мнения, что после снятия с креста Иисус оказался

«в покоем на смерть оцепенении от истощения...» [5, с. 245] и мог прийти в себя благодаря целительным мазям и душистым травам. К тому же, погребен был не своими учениками, а человеком, не состоявшим в близких отношениях к Иисусу, – Иосифом. В-четвертых, согласно Евангелию от Матфея, поставленные у гроба стражники были «ослеплены светом ангела и пали как мертвые», поэтому не могли видеть того, как ангел «отвалил камень и вывел Иисуса». В-пятых, показывая Свои раны, Иисус просит ощупать их, чтобы убедиться, что это «плоть и кости», а поскольку был осязаем и ел предложенные Ему рыбу и мед, то «ученикам являлся естественно живой и плотью облеченный человек» [5, с. 244].

Все явления Христа после смерти Д. Штраус ставит под сомнение. Если апостолы видели тело Иисуса и дотрагивались к Его ранам, то это значит, что он был распят, но не умер. Но если Он являлся при закрытых дверях, то «естественная плоть и жизнь этого человека обладали каким-то особым и сверхъестественным свойством» [5, с. 244]. И в этом, как утверждает философ, заключается «недопустимое и нелепое противоречие».

В своей книге «Сын Человеческий» А. Мень отмечает, что сомнения в воскресении Мессии испытали все ученики, не обнаружив Его после погребения. Вера в воскресение возникла уже после того, как они своими глазами увидели Иисуса Христа. Была ли это «галлюцинация» либо «плод расстроенного воображения»? Это объяснение А. Мень оставляет тем, кто думает, что в мире все можно познать с помощью науки. Сам же считает эту версию маловероятной, так как все явления Иисуса после казни убедили людей в том, что смерть не властна над Ним.

Скептикам, утверждающим, что Иисус не умер на кресте, а после погребения очнулся и пришел к Своим ученикам, А. Мень возражает: «Как человек, ослабевший от потери крови и пыток, нуждающийся в уходе, полуживой, мог выглядеть триумфатором. И где тогда скрывался Он впоследствии? Да и вообще распятый после того, как ноги его были пробиты гвоздями, не может ступить ни шагу» [6, гл. 21]. А. Мень также волнует вопрос о тайне жизни и смерти человека, о его духе, «покинувшем свою оболочку». Он отмечает, что тело может оказывать влияние на дух, но человек не может определить, насколько возможно обратное воздействие духа на плоть. Для Иисуса как «Единосушного» никаких преград и необратимых процессов не существует. Он имеет Свою власть над жизнью и смертью. «Произошла единственная в своем роде победа Духа, которая, не уничтожив плоти, дала ей новую, высшую форму существования» [6, гл. 21]. Иную духовную телесность приобрел Христос, прошедший через тяжелые испытания и смерть. А. Мень добавляет, что это ступень бытия, ожидающая всех людей: «Богочеловек был первым, предварившим всеобщее преобразование» [6, гл. 21]. Речь идет о воскресении «целокупного» человека, когда триединство духа, души и тела сможет стать «причастным вечности».

Вера как внутренний опыт человека несет элемент воли и является основой христианства, предоставляя человеку знание о смерти как переходе из земной жизни в жизнь вечную. Сила духа способна преобразовать материю и может возвести человека на высшую ступень развития. Согласно А. Менью, «в этом космическая задача ноосферы, а венец ее устремлений есть победа над телесной смертью в природе» [2, с. 130]. Первый человек мог бы стать «первенцем из мертвых», но этого не произошло из-за «поврежденности» человеческой природы, то есть первородного греха. Лишь дух избегает распада, «смерть же по-прежнему сохраняет свою власть, разрушая тело человека» [2, с. 130]. А. Мень считает, что на данном этапе развития «незримая энергия», которой наделен человек, еще не реализовала всех своих возможностей. «История человека – это путь к воскресению и одухотворению материи» [2, с. 130].

Авторы жизнеописаний Иисуса Христа однозначно утверждают существование Мессии как исторической личности и влияние его учения на человечество. Различные мнения в отношении воскресения Иисуса Христа обусловлены особенностями методологического подхода вышеуказанных авторов.

Выводы

В христианской парадигме понятия «смерть» и «воскресение» имеют морально-этическое значение и исторически рассматриваются как социальный феномен, требующий рационального осмысления. Факт воскресения Иисуса Христа особенно остро ставит вопрос о мировоззренческом выборе человека и его поведении в социуме.

Согласно христианскому учению, человек становится подобным Богу через смерть и воскресение Иисуса, а также если «разбудит» в себе Дух Божий, соблюдая заповеди Христа. Смерть для человека есть выбор: оставаться подобным Адаму в грехе и умереть либо, уподобившись Иисусу Христу и возобновив связь души и Святого Духа, достичь бессмертия.

Мнения по поводу воскресения Иисуса Христа различны, тем не менее, феноменальность этого события для христиан остается исключительно важной, так как человек есть биологическое и духовное существо, а идея воскресения в христианстве связана и с духовным, и с телесным бессмертием человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги священного писания Канонические, Старого и Нового Завета.
2. Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. – М.: СП «Слово», 1991. – Т. 1. – 287 с.
3. Фаррар Ф. Жизнь Иисуса Христа: Пер. с англ. О. Матвеева. – М.: Прометей, 1991. – 464 с.
4. Ренан Э.Ж. Жизнь Иисуса: Пер. с фр. А.С. Усова. – М.: Политиздат, 1991. – 398 с.
5. Штраус Д.Ф. Жизнь Иисуса: Пер. с нем. – М.: Республика, 1992. – Кн.1, 2. – 528 с.
6. Мень А.В. Сын Человеческий. – Режим доступа: narod.ru/bibliotk/m/men/sch/index

Н.В. Князева-Лязгина

Воскресіння Ісуса Христа в сучасній християнській доктрині

В статті розглядається проблема смерті та воскресіння Ісуса Христа як історичної особистості. На основі матеріалу Нового Заповіту, а також робіт Ф. Фаррара, Е.Ж. Ренана, Д. Штрауса та А. Мень проводиться порівняльний аналіз явлень воскреслого Месії своїм учням. Уподібнення Ісусу Христу та приклад Його особистого безсмертя привідкривають тайну людського буття, сутності людини як духовної істоти, її ціннісних орієнтирів та пріоритетів у сучасному суспільстві.

N.V. Kniazeva-Liazgina

Christ Resurrection in Modern Christian Doctrine

The article is dedicated to the investigation of the problem having developed around the death and the resurrection of Jesus Christ, The latter regarded as a historical character. The comparative analysis of some facts about Messiah emerging resurrect before his followers is based on the materials of the New Testament, as well as on the works by F. Farrar, E. Renan, D. Schtraus and A. Men. The enigma of human existence is revealed through finding coherent matters with Jesus Christ and bearing reflection to the idea of his personal immortality.

Статья поступила в редакцию 17.04.2008.